
Возможные модели мультикультурализма

Ярычев Бадрудин Увайсович,

ассистент кафедры теории и истории социальной работы
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

E-mail: bel_a_007@bk.ru

В новой ситуации сменилась постановка вопроса: ассимилировать необходимо не людей, а культуры, превращать их в субкультуры, органично вписывающиеся в материнскую культуру-реципиента. Уже сегодня существует специфическая арабско-французская или германо-турецкая культура. Процессы конвергенции не противоречат политике мультикультурализма, а ориентируют ее на новые цели и наполняют новым смыслом. Речь должна идти не об ассимиляции мигрантов, а о конвергенции многообразия культурных моделей. Конвергенция не уменьшит многообразия и плюрализма культур, она не ослабит межкультурную коммуникацию. Речь идет о том, чтобы идеи модерна перестали быть исключительной собственностью европейской культуры, чтобы ценности современного общества разделялись теми культурами, которые мы привыкли называть традиционными. Это подразумевает не пассивное наблюдение над автономной жизнью этнических меньшинств, а их активную интеграцию в общественные процессы, в политическую жизнь. И новые коммуникации выступают здесь не противником, а союзником. Пусть такая политика несет в себе новые вызовы и большую работу, она дает новые надежды и, по большому счету, остается сегодня столь же безальтернативной, сколь и естественной.[1]

Единственный выход в ситуации провала политики мультикультурализма Н.У. Ярычев видит в разработке новой, исправленной и улучшенной версии мультикультуралистской стратегии, направленной на решение иначе, по-новому поставленных задач. В частности, автор настаивает на ассимиляции, сближении культур этнических меньшинств, а не самих представителей этих общностей, на превращении их в субкультуры, внедряемые в состав культуры принимающей приезжих стороны. С одной стороны, здесь присутствуют уже знакомые нам, узнаваемые черты «жесткого» варианта мультикультурализма — в той части, где Ярычев говорит об активной интеграции этнических меньшинств в общественную и политическую жизнь в противовес пассивному наблюдению со стороны государства. Но с другой стороны, сам же автор указывает на то, что переход к новой модели мультикультурализма сопряжен с новыми трудностями и препятствиями.[2]

В противовес культурному эссенциализму, теоретики феминизма предпочитают придерживаться социально-конструктивистского и нарративного подходов к пониманию культуры. Это, по их мнению, позволит решить проблемы, порожденные политикой либерального мультикультурализма. В соответствии с ней, под культурой понимается разделяемый той или иной совокупностью субъектов универсум нарративов — смысловых сетей, повествований, в которых люди выражают и сохраняют свой жизненный опыт.

Именно нарративы служат источником сведений о той или иной культуре, о характерных для неё традициях, обычаях, ритуалах, символах, материальной и духовной жизни. В отличие от представления о культуре как о неизменном наборе определенных элементов, концепция культуры как универсума нарративов предполагает динамику развития, поскольку этот самый универсум формируется на основании слов и действий повествователей, носителей данной культуры, а значит, с течением времени может изменяться и переопределяться ими.

Таким образом, в отличие от культурного эссенциализма, в рамках социально-

конструктивистского и нарративного подхода культура представляется не как определенный и неизменный набор практик, норм и ценностей, а как постоянный процесс созидания, обсуждения и изменения этих практик и ценностей непосредственно самими носителями культуры.[3]

Основная задача, возникающая перед руководством той или иной страны, прибегающей к политике делиберативного мультикультурализма, состоит в том, чтобы наладить конструктивный диалог в публичной сфере гражданского общества между сторонами, представляющими различные позиции по затронутому вопросу. Для этого ему необходимо предоставить участникам переговоров определённые условия для их встречи, всевозможные необходимые средства, в том числе, если это потребуется и технические, место проведения обсуждения, институализировать саму процедуру переговоров, подведения итогов и вынесения решений. Сама стратегия делиберативного мультикультурализма в основном нацелена на то, чтобы публичное обсуждение и обмен мнениями стали привычной практикой, и на их основании формировалась гражданская позиция по рассматриваемым вопросам. Необходимо, чтобы между сторонами, представляющими различные точки зрения, было установлено как минимум взаимопонимание, не говоря уже о том или ином обоюдно приемлемом решении.

Таким образом, если обсуждение тех или иных животрепещущих проблем межкультурных отношений не приводит к удовлетворяющим все стороны результатам и устраивающим их всех решениям, то последнее, решающее слово в данном случае остаётся за государственной властью.

Литература:

1. Ярычев Н.У. [Взаимодействие поколений в контексте современных цивилизационных процессов](#). Кисловодск, 2015.
2. Ярычев Н.У., Цамаева А.А. [Особенности профессиональной деятельности и структура практико-ориентированных профессиональных компетенций будущего юриста //Фундаментальные исследования](#). 2015. № 2-6. С. 1318-1322.
3. Ярычев Н.У. [Межпоколенческое взаимодействие как социальный процесс //Фундаментальные исследования](#). 2015. № 2-4. С. 884-890.